

роднаго протеста—въ публичныхъ многочисленныхъ собраніяхъ; митинги созываются одинъ за другимъ въ различныхъ городахъ страны, достигая иногда колоссальныхъ размѣровъ по числу участвующихъ. Народное движеніе направлено уже противъ самаго существованія палаты лордовъ въ ея настоящемъ видѣ. Гладстонъ заранѣе предостерегалъ верхнюю палату, что для нея опасно возбуждать противъ себя борьбу, исходъ которой предвидѣть не трудно. Лордъ Салисбери смѣло бросилъ вызовъ общественному мнѣнію, выставляя себя однако вѣрнымъ другомъ народа, о которомъ онъ заботится будто бы гораздо болѣе либераловъ; онъ хочетъ только избавить новыхъ гражданъ отъ непріятной обязанности выбирать по преимуществу либеральныхъ кандидатовъ, вслѣдствіе отсутствія закона о новомъ распредѣленіи избирательныхъ округовъ. Ни лордъ Салисбери, ни его сторонники не оспаривали реформы въ принципѣ; они отвергли ее только на практикѣ.

Народныя демонстраціи противъ лордовъ начались во всей Англіи; первая изъ нихъ, и наиболѣе внушительная, имѣла мѣсто въ лондонскомъ Гайдъ-паркѣ, 21 іюля, при участіи свыше 30,000 чело-вѣкъ. Множество промышленныхъ и торговыхъ корпорацій, представители всѣхъ ремеселъ и профессій, рабочіе городскіе и сельскіе, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ, — всѣ съ своими знаменами, съ массою флаговъ съ соотвѣтственными надписями, направлялись по улицамъ Лондона въ образцовомъ порядкѣ, съ сознаниемъ исполненія серьезнаго долга; безконечное море головъ, подвигавшееся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сряду по направленію къ Гайдъ-парку, должно было произвести нѣкоторое впечатлѣніе на лордовъ, смотрѣвшихъ на процессію изъ оконъ аристократическаго Карльтонъ-клуба. Каждая часть процессіи останавливалась передъ этимъ клубомъ и давала кошачій концертъ; остроты, насмѣшки и угрозы непрерывно сыпались на знатныхъ членовъ клуба, которые невозмутимо, съ чисто-англійскою выдержкою, выслушивали все это отъ начала до конца. Настроеніе толпы было вполнѣ добродушное, по общимъ отзывамъ газетъ. Принцъ Уэльскій, замѣченный на балконѣ одного дома, былъ предметомъ восторженныхъ овацій; народный гимнъ повторялся нѣсколько разъ. Толпа привѣтствовала также маркиза Гартингтона (старшаго сына герцога Девоншайрскаго) и другихъ либеральныхъ лордовъ, встрѣчавшихся по пути; очевидно, народъ понималъ, что дѣло идетъ объ учрежденіи, а не о лицахъ. Въ Гайдъ-паркѣ собравшаяся масса раздѣлилась на семь отдѣльныхъ митинговъ, подъ предсѣдательствомъ членовъ парламента; повсюду произносились рѣчи на тѣму о невозможности дальнѣйшаго существованія палаты лордовъ. Крики: „долгой лордовъ“—чередовались съ возгласами въ честь избирательной ре-